

УДК 332.1 (470.12)
ББК 65.050.23 (2Рос – 4Вол)
© Ворошилов Н.В.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ 1991 – 2011 гг.

В статье представлены результаты анализа дифференциации (неравномерности) социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области за период 1991 – 2011 гг. Обозначены основные причины, обусловившие значительные социально-экономические различия территорий области, а также определены подходы к снижению масштабов неравенства муниципальных образований и преодолению негативных последствий данного процесса.

Муниципальное образование, социально-экономическое развитие, территориальная дифференциация, показатели дифференциации.

В 1990-х годах радикальный переход России к рыночной экономике сопровождался существенным снижением роли государства в регулировании процессов территориального развития, а также усилением конкуренции субъектов РФ и муниципальных образований в процессе территориального разделения труда за население, средства инвесторов, федеральную поддержку, размещение производства и пр. Кроме того, объективное неравенство ресурсов, условий и возможностей развития различных территориальных образований привело к усилению территориальной дифференциации,

то есть к существенным различиям по основным параметрам социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований.

Усиление неравномерности развития приводит к наличию проблемных территорий, для которых необходимы специальные меры поддержки, к значительному неравенству уровня жизни населения и миграции населения в более благоприятные территории, «угасанию» развития и «вымиранию» целых населённых пунктов. Поэтому признавая наличие дифференциации как факт, необходимо более подробно рассмотреть её глубину и масштабы, причины сложившихся различий в уровне социально-экономического развития территорий, определить методы преодоления чрезмерного неравенства и его негативных последствий, что и явилось целью данной статьи.

Для оценки уровня и величины дифференциации по основным параметрам социально-экономического развития территорий большинством авторов (в частности, в работах А.А. Победина [4],

ВОРОШИЛОВ Николай Владимирович
младший научный сотрудник
ФГБУН ИСЭРТ РАН
niks789@yandex.ru

А.О. Польшева [5], С.А. Суспицина и др. [6]) предлагается использовать статистические показатели, применяемые для исследования вариации: среднее (средневзвешенное) значение показателя; размах вариации (абсолютная разница между максимальным и минимальным значениями показателя); среднее квадратическое (стандартное) отклонение; коэффициент размаха вариации (соотношение между максимальным и минимальным значениями показателя /в размах/ характеризует в обобщённом виде, но в то же время достаточно наглядно, масштаб дифференциации, неравномерности); коэффициент вариации (соотношение между средним квадратическим отклонением и средней арифметической значений изучаемого признака) характеризует относительную величину разброса отклонений значений показателя от средней величины показателя: его значение ниже 33% свидетельствует об однородности исследуемой совокупности данных – объективном характере различий).

Для оценки масштабов межрегионального экономического неравенства некоторыми авторами предлагается использовать также индекс энтропии Тейла. Этот индекс был предложен в 1967 году нидерландским учёным Анри Тейлом для измерения социального неравенства. В дальнейшем индекс был интерпретирован и для оценки масштабов экономического неравенства, в частности в работе Р.М. Мельникова [3].

Индекс Тейла (IT) для каждого показателя определяется по формуле:

$$IT = \sum_{j=1}^n \frac{X_j}{X} \cdot \ln\left(\frac{X_j/P_j}{X/P}\right) = \sum_{j=1}^n \frac{X_j}{X} \cdot \ln\left(\frac{x_j}{x}\right), \quad (1)$$

где X_j – абсолютное значение показателя в j -й территории (муниципальном образовании);

X – суммарное значение показателя по всем территориям (по области или по районам);

P_j – численность населения в j -й территории;

P – суммарное значение численности населения;

x_j – значение показателя в j -й территории на душу населения;

x – среднее значение показателя по всем территориям на душу населения;

n – число территорий;

$\ln(x_j/x)$ – натуральный логарифм от частного двух чисел.

Индекс Тейла (IT) позволяет разложить показатель общего межрегионального неравенства на две составляющие, отражающие межгрупповое (IT_{MG} ; среди групп муниципальных образований, выделенных по какому-либо признаку) и внутригрупповое (IT_{BG} ; среди муниципальных образований внутри каждой выделенной группы) неравенство:

$$IT = IT_{MG} + IT_{BG}, \quad (2)$$

$$\text{где } IT_{MG} = \sum_{k=1}^5 \frac{X_k}{X} \cdot \ln\left(\frac{X_k/P_k}{X/P}\right), \quad (3)$$

$$IT_{BG} = \sum_{k=1}^5 \frac{X_k}{X} \cdot IT_k, \quad (4)$$

$$IT_k = \sum_{j=1}^{J_k} \frac{X_{kj}}{X_k} \cdot \ln\left(\frac{X_{kj}/P_{kj}}{X_k/P_k}\right), \quad (5)$$

где X_{kj} – абсолютное значение показателя территории j , входящей в группу k ;

P_{kj} – население территории j , входящей в группу k ;

X_k – абсолютное значение показателя по группе k ;

P_k – население группы k ;

X – суммарное значение показателя по всем территориям (по области или по районам);

P – суммарное значение численности населения (по области или по районам).

В случае абсолютного межрегионального паритета (равенства среднедушевых значений показателей во всех территориях) ИТ принимает минимальное значение, равное нулю. По мере увеличения степени межрегионального неравенства ИТ возрастает.

На основе данного методического инструментария исследовался уровень социально-экономических различий муниципальных образований Вологодской области. Для проведения анализа были выбраны ключевые показатели, характеризующие развитие территорий: объёмы промышленного и сельскохозяйственного производства и инвестиций на душу населения, а также размер среднемесячной заработной платы.

Результаты исследования представлены по пятилетним периодам, начиная с 1991 года (последнего года функционирования советской системы власти, когда специфика управления региональной экономикой носила ярко выраженный выравнивающий характер с использованием различных директивных инструментов: регулирования цен, планов размещения производительных сил, производства и распределения и т. д.), что, безусловно, позволяло сглаживать и не допускать чрезмерных социально-экономических различий между территориями. А в новых, рыночных условиях уже с 1992 года отмечается, как будет показано ниже, существенное увеличение дифференциации развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области.

Возможности местного самоуправления полно и эффективно осуществлять все возложенные на этот уровень власти полномочия по решению вопросов местного значения во многом зависят от состояния финансово-экономической базы муниципальных образований, которая

регламентируется состоянием дел в производственной сфере, а её уровень развития во многом определяет возможности решения проблем социальной сферы, повышения уровня жизни населения. Неодинаковая готовность районов области к рыночным преобразованиям и различия в имеющихся ресурсах обусловили существенную дифференциацию развития промышленного производства (табл. 1).

Как видно из таблицы, в течение всего исследуемого периода наблюдается усиление дифференциации районов по среднедушевому объёму промышленного производства, что подтверждает и увеличение коэффициента размаха вариации среди районов с 30 раз в 1991 году до 537 раз – в 2011 году (а с учётом городских округов – разрыв между г. Череповцом и Кичменгско-Городецким районом в 2011 году составил 1837 раз). Во многом данную ситуацию обусловили и существенные различия в динамике производства промышленной продукции: если в 5 районах области (Вологодском, Вытегорском, Кадуйском, Череповецком и Чагодощенском) его физический объём вырос за 1991 – 2011 годы более чем в 2 раза (табл. 2), то в 15 районах он сократился, в некоторых весьма существенно.

Кроме того, наблюдается тенденция к увеличению концентрации промышленного производства в двух крупнейших городах области. Так, если в 1991 году на районы приходилось 30% производства области, то к 2011 году их доля сократилась почти в 3 раза – до 9%. Это привело к трёхкратному увеличению разрыва между среднерайонным и среднеобластным значениями показателя (с 1,8 раза в 1991 году до 5,1 – 5,5 раз – к концу 2000-х годов).

Таблица 1. Показатели дифференциации муниципальных районов и городских округов Вологодской области по объёму производства промышленной продукции на душу населения¹

Наименование показателя	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.
В среднем по районам, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	5,1	4,1	24,5	37,7 ²	53,8 ³	62,6 ³
В среднем по области, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	9,4	16,1	69,0	209,7	275,4	345,3
Доля районов в объёме областного производства, %	29,8	13,4	18,4	9,2	9,4	8,6
Доля г. Вологды и Череповца, %	70,2	86,6	81,6	90,8	90,6	91,4
Доля г. Череповца, %	53,0	70,0	72,6	79,9	80,3	81,4
Макс./мин. ⁴ (районы), раз	29,9	40,6	78,8	47,7	507,5	537,3
Макс./мин. ⁴ (с ГО), раз	33,2	63,8	78,8	151,3	1543,2	1837,3
Размах вариации (районы)	18,7	29,3	257,7	206,2	278,7	312,4
Размах вариации (с ГО)	20,8	46,4	254,7	663,9	848,4	1069,7
Среднее квадратическое отклонение (районы)	4,0	5,5	47,9	50,6	75,5	79,2
Коэффициент вариации (районы), %	77,7	135,1	195,6	134,1	140,4	126,5
Коэффициент вариации (с ГО), %	70,8	87,5	99,7	94,1	93,8	95,0
ПТвг (районы ⁵)	0,113	0,178	0,306	0,086	0,110	0,101
ПТмг (районы)	0,112	0,216	0,290	0,439	0,527	0,499
ИТ (районы)	0,225	0,394	0,596	0,524	0,638	0,600
ПТвг (с ГО ⁵)	0,124	0,238	0,334	0,343	0,347	0,366
ПТмг (с ГО)	0,156	0,327	0,286	0,389	0,369	0,362
ИТ (с ГО)	0,280	0,566	0,620	0,732	0,716	0,729

¹ Здесь и далее рассчитано по: Районы Вологодской области в 1990 – 1999 годах [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2001. – 384 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2010 [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2011. – 348 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011 [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2012. – 326 с.

² С учётом объёма производства малых предприятий, представивших сведения в органы статистики.

³ Без учёта объёма производства малых предприятий.

⁴ Макс./мин. – соотношение между максимальным и минимальным значениями показателя.

⁵ Здесь и далее: районы – значение показателя по районам области; с ГО – значение соответствующего показателя по всем территориям области с учётом городских округов – гг. Вологды и Череповца.

Таблица 2. Темпы роста физического объёма производства промышленной, сельскохозяйственной продукции и объёма инвестиций в основной капитал, раз

Район (городской округ)	2011 г. к 1991 г.			2011 г. к 2001 г.			Район (городской округ)	2011 г. к 1991 г.			2011 г. к 2001 г.		
	ПП	СХ*	И	ПП	СХ	И		ПП	СХ*	И	ПП	СХ	И
Бабаевский	0,25	0,34	0,22	0,56	0,35	1,84	Нюксенский	1,86	0,34	0,33	3,97	0,39	1,18
Бабушкинский	0,19	0,35	0,02	0,92	0,43	0,58	Сокольский	0,65	0,87	0,37	0,98	0,79	1,45
Белозерский	1,57	0,53	0,21	1,21	0,59	0,37	Сямженский	0,38	0,31	0,11	0,94	0,40	1,47
Вашкинский	1,24	0,42	0,16	1,54	0,39	0,24	Тарногский	1,91	0,52	0,13	1,85	0,56	1,42
Великоустюгский	0,75	0,43	0,27	1,35	0,65	1,27	Тотемский	0,72	0,81	0,25	0,88	0,69	1,42
Верховажский	0,52	0,45	0,14	1,43	0,57	2,68	Усть-Кубинский	0,25	0,70	0,10	0,83	0,76	0,38
Вожегодский	0,60	0,66	0,14	0,68	0,55	1,02	Устюженский	0,17	1,05	0,13	0,50	0,93	2,47
Вологодский	3,93	1,20	0,29	2,47	1,06	0,91	Харовский	0,43	0,59	0,15	1,42	0,64	1,59
Вытегорский	3,25	0,34	0,44	3,82	0,33	1,27	Чагодощенский	2,34	0,44	0,67	3,36	0,48	0,46
Грязовецкий	0,42	0,86	0,27	0,94	0,87	1,46	Череповецкий	2,40	1,13	0,32	1,88	0,90	2,11
Кадуйский	2,59	0,54	0,23	1,17	0,57	1,40	Шекснинский	0,70	0,73	0,69	1,91	0,88	4,22
Кирилловский	0,22	0,74	0,09	0,74	0,67	0,43	г. Вологда	1,12	-	1,19	1,26	0,00	4,18
Кичм.-Городецкий	0,26	0,46	0,03	0,63	0,50	0,52	г. Череповец	0,96	-	1,15	1,33	0,00	2,48
Междуреченский	1,10	0,54	0,07	0,77	0,62	1,09	<i>По области</i>	<i>1,18</i>	<i>0,84</i>	<i>1,19</i>	<i>1,35</i>	<i>0,78</i>	<i>4,49</i>
Никольский	1,05	0,52	0,08	1,05	0,54	0,46							

* 2011 г. к 1996 г.

Источник указан в примечании к таблице 1.

Обозначения: ПП – темп роста физического объёма производства промышленной продукции; СХ – темп роста физического объёма производства сельскохозяйственной продукции; И – темп роста физического объёма инвестиций в основной капитал.

Значение индекса Тейла свидетельствует о преобладании межгруппового неравенства (которое в последние годы формирует до 83% всего неравенства), то есть значительного отрыва лидирующей пятёрки районов (Чагодощенского, Шекснинского, Сокольского, Кадуйского, Грязовецкого) от остальных районов и групп районов. Кроме того, по сравнению с 1991 годом индекс вырос к 2011 году в 2,7 раза. Такая же ситуация наблюдается и с индексом, рассчитанным с учётом городских округов, но в данном случае меж- и внутригрупповое неравенства практически сравниваются в связи с тем, что за счёт значения показателя в г. Череповце в группе лидеров формируется достаточно существенное внутригрупповое неравенство.

В большинстве районов области исторически ведущую роль в экономике играет сельское хозяйство, обеспечивая занятость населения, решение ряда социальных и инфраструктурных проблем сельской местности. Вместе с тем уровень развития данной отрасли существенно различается по районам в силу различных объективных (различия в сельскохозяйственном потенциале, отраслевая специализация районов, различия в количестве, масштабах и возможностях самих сельхозпредприятий, их финансово-экономическое состояние, уровень интенсификации и модернизации производства)

и субъективных (ориентация политики поддержки прежде всего на крупных сельхозпредприятий и территорий с относительно развитым сельхозпотенциалом, недостаток кадров, низкий кадровый потенциал) причин.

Основные параметры неравномерности развития сельского хозяйства Вологодской области представлены в *таблице 3*. Факт существенной дифференциации развития сельского хозяйства в районах области подтверждает коэффициент вариации по данному показателю (его значения в анализируемом периоде были достаточно высокими и колебались от 56% в 1996 году до 71 – в 2006 году).

Разрыв между районом-лидером и районом-аутсайдером по данному показателю (в 1991 году это соответственно Череповецкий и Вытегорский, а в 2011 году – Вологодский и Вытегорский районы) увеличился за исследуемый период почти в 2 раза с 10,1 раз до 19,6 – 19,8 раз. Во многом такая ситуация была обусловлена снижением за 20 лет физических объёмов сельскохозяйственного производства в большинстве районов области, что обусловлено главным образом существенным сокращением посевных площадей под сельхозкультурами (в среднем по области в 1,8 раза за 1991 – 2011 годы) и уменьшением поголовья КРС во всех районах (в среднем по области – в 3,3 раза).

Таблица 3. Показатели дифференциации районов Вологодской области по объёму производства сельскохозяйственной продукции на душу населения

Наименование показателя	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.
В среднем по районам, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	666,9	4,7	15,6	23,3	36,4	40,7
В среднем по области, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	364,8	2,5	8,1	11,9	17,5	19,4
Доля 5 лучших районов в областном производстве, %	60,0	53,5	55,8	63,1	66,0	63,5
Макс./мин. (районы), раз	10,1	10,1	9,7	20,1	19,8	19,6
Размах вариации (районы)	1862,2	13,1	42,7	74,2	109,4	119,8
Среднее квадратическое отклонение (районы)	460,2	2,7	9,0	16,5	24,9	26,6
Коэффициент вариации (районы), %	69,0	56,4	57,8	71,1	68,5	65,2
ПТвг (районы)	0,081	0,068	0,065	0,068	0,054	0,046
ПТмг (районы)	0,220	0,138	0,167	0,261	0,266	0,248
ПТ (районы)	0,301	0,206	0,232	0,329	0,320	0,293

Значения индекса Тейла для межгруппового и внутригруппового неравенства свидетельствуют также о значительной неравномерности развития сельхозпроизводства области и его концентрации в 4 – 5 лучших районах (Вологодском, Череповецком, Шекснинском, Грязовецком и Устюженском), на которые приходилось в 1991 – 2011 годах 53,5 – 66,0% всей сельхозпродукции области в стоимостном выражении. В большинстве районов наблюдаются негативные тенденции, связанные с плохим финансово-экономическим состоянием и закрытием ряда сельхозпредприятий, сокращением посевов культур, поголовья скота, зарастанием полей. Кроме того, в ряде районов области (Вытегорском, Сямженском, Бабушкинском) сельское хозяйство уже практически полностью разрушено.

Таким образом, можно говорить об усилении дифференциации и асимметричном типе развития сельского хозяйства в районах области, когда в одних районах это происходит с применением самых современных достижений НТП, а в других наблюдается его дальнейшая

деградация, что отмечено во многих публикациях ИСЭРТ РАН, в частности в статье А.Н. Чекавинского [11].

Эффективное поддержание устойчивого воспроизводственного процесса возможно лишь в условиях обеспечения устойчивого развития. Инвестиции являются важнейшим фактором социально-экономического развития (создания новых рабочих мест, производств, повышения производительности труда, развития инфраструктуры и социальной сферы территорий, расширения производства). Разная инвестиционная привлекательность муниципальных районов области приводит к их существенной дифференциации по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения (табл. 4).

Коэффициенты вариации среднедушевых инвестиций по районам области свидетельствуют об усилении дифференциации по сравнению с 1991 годом (когда его значение в 25% свидетельствовало о нормальном территориальном распределении показателя), а в целом по области он составлял все годы не менее 100%.

Таблица 4. Показатели дифференциации районов и городов Вологодской области по объёму инвестиций в основной капитал на душу населения

Наименование показателя	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.
В среднем по районам, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	1,6	1,5	6,0	16,5	23,1	19,3
В среднем по области, тыс. руб. (1996 г. – млн. руб.)	1,5	2,1	7,0	30,0	35,4	39,9
Доля районов в областном объёме инвестиций, %	58,7	36,7	44,2	28,0	31,4	23,1
Доля гг. Вологды и Череповца, %	41,3	63,3	55,8	72,0	68,6	76,9
Макс./мин. (районы), раз	2,5	14,7	26,8	35,3	50,4	22,2
Макс./мин. (с ГО), раз	2,5	14,7	26,8	35,3	50,4	36,3
Размах вариации (районы)	1,5	7,4	30,3	94,5	92,4	43,2
Размах вариации (с ГО)	1,5	7,4	30,3	94,5	92,4	71,8
Среднее квадратическое отклонение (районы)	0,4	1,5	6,2	21,3	22,9	12,2
Коэффициент вариации (районы), %	25,3	99,0	104,7	129,2	99,3	63,1
Коэффициент вариации (с ГО), %	96,6	346,8	433,7	314,6	261,1	180,0
ПТвг (районы)	0,014	0,152	0,183	0,217	0,148	0,017
ПТмг (районы)	0,020	0,047	0,087	0,156	0,203	0,167
ПТ (районы)	0,034	0,199	0,270	0,373	0,350	0,184
ПТмг (с ГО)	0,030	0,068	0,145	0,191	0,052	0,034
ПТвг (с ГО)	0,009	0,075	0,050	0,154	0,117	0,163
ПТ (с ГО)	0,039	0,143	0,195	0,346	0,169	0,198

Коэффициент размаха вариации по районам увеличился с 2,5 раза в 1991 году до 50,4 раза – в 2010 году и сократился в 2011 году до 22,2 раза (это может свидетельствовать о том, что в посткризисный год наблюдался рост объёма инвестиций практически во все районы области). Вместе с тем в 5 районах области (Бабушкинском, Кирилловском, Кичменгско-Городецком, Междуреченском, Никольском) объём инвестиций в 2011 году был в 10 и более раз ниже уровня 1991 года, в 8 районах – меньше в 5 – 10 раз; в 11 районах – меньше в 2 – 4 раза. Превышение уровня 1991 года по физическому объёму инвестиций в 2011 году имело место только в г. Вологде (на 19%) и г. Череповце (на 15%), а в среднем по области рост составил 19%.

Максимальное значение индекса Тейла по районам было отмечено в 2009 году (0,48), а к 2011 году снизилось до уровня 2008 года (0,16 – 0,18), хотя в 1991 году оно было в разы меньше. Вместе с тем следует отметить, что до 2010 года внутригрупповое неравенство превышало межгрупповое в связи с наличием в каждой группе 1 – 2 районов, которые существенно опережали остальные. Разрыв между группой лидеров (Шекснинский, Чагодощенский, Нюксенский, Вытегорский, Сокольский районы) и аутсайдеров (Устюженский, Сямженский, Кирилловский, Никольский, Бабушкинский, Кичменгско-Городецкий районы) по итогам 2011 года составил почти 7 раз.

Значительную неравномерность территориальной структуры инвестиций в области (77% объёма которых приходилось в 2011 году на гг. Вологду и Череповец) подтверждает также сокращение за исследуемый период в 2 раза доли муниципальных районов в абсолютном объёме инвестиций по области и формирование двукратного отрыва среднедушевых инвестиций по области от среднерайонных значений. На 5 районов с максималь-

ным абсолютным объёмом инвестиций в 2011 году (Шекснинский, Сокольский, Вологодский, Череповецкий и Вытегорский) приходилось 54% всех инвестиций по районам. Всё вышеописанное наглядно свидетельствует о том, что большая часть инвестиций концентрируется в двух городских округах и в 5 – 6 прилегающих к ним районах, а большинство районов области являются инвестиционно непривлекательными, что выступает одной из главных причин существенного сужения возможностей и перспектив их развития.

Размер заработной платы – важнейший индикатор уровня жизни населения, во многом зависящий от состояния производственной сферы соответствующих территорий (табл. 5).

В 1991 году разрыв между районами по уровню оплаты труда составлял всего 1,3 раза, через 10 лет увеличился до 2 раз, к концу 2000-х годов снизился до 1,5 – 1,6 раза (по итогам 2011 года за счёт роста размера номинальной заработной платы в Нюксенском районе на 40% к 2010 году разрыв районов снова достиг 2,1 раза) (табл. 6).

Коэффициент вариации уровня оплаты труда весь период был ниже 33%, что говорит о незначительном разбросе данного показателя по районам области. Кроме того, с начала 2000-х годов наблюдалась тенденция к сокращению неравенства территорий по уровню оплаты труда. Весь анализируемый период лидером по размеру оплаты труда был г. Череповец, опережая район с наименьшим значением данного показателя в 1,7 раза в 1991 году (Чагодощенский), в 3,2 раза – в 2001 году (Кичменгско-Городецкий) и в 2,3 раза – в 2011 году (Кичменгско-Городецкий), а г. Вологду – соответственно в 1,1, 1,6 и 1,3 раза. Во всех районах области в 2001 – 2011 годах уровень оплаты труда был ниже среднеобластного значения, а в 11 – 15 районах – ниже и среднерайонных значений.

Таблица 5. Динамика среднемесячной заработной платы, тыс. руб. (1991 г. – руб.)

Район (городской округ)	1991 г.	2001 г.	2011 г.	2011 г. к 1991 г., раз*	2011 г. к 2001 г., раз*	Район (городской округ)	1991 г.	2001 г.	2011 г.	2011 г. к 1991 г., раз*	2011 г. к 2001 г., раз*
Бабаевский	481	2,4	19,6	4,42	2,89	Нюксенский	474	2,4	24,2	5,52	3,59
Бабушкинский	436	1,8	11,8	2,94	2,42	Сокольский	489	2,5	14,4	3,19	2,06
Белозерский	492	2,4	14,2	3,12	2,14	Сямженский	469	2,3	15,4	3,55	2,40
Вашкинский	464	2,1	12,5	2,93	2,17	Тарногский	488	1,8	12,6	2,79	2,48
Великоустюгский	516	2,6	13,7	2,88	1,93	Тотемский	528	3,0	15,7	3,22	1,90
Верховажский	481	1,8	12,1	2,73	2,47	Усть-Кубинский	412	2,4	12,5	3,29	1,88
Вожегодский	489	2,4	12,9	2,87	1,98	Устюженский	415	2,0	13,2	3,45	2,42
Вологодский	509	2,7	16,1	3,43	2,13	Харовский	486	2,3	13,7	3,06	2,13
Вытегорский	471	3,0	16,6	3,81	1,97	Чагодощенский	410	2,8	15,3	4,03	1,97
Грязовецкий	491	2,7	18,3	4,03	2,45	Череповецкий	533	2,9	15,7	3,19	1,98
Кадуйский	544	3,4	19,1	3,80	2,01	Шекснинский	465	2,7	17,3	4,04	2,33
Кирилловский	444	2,4	14,7	3,58	2,19	г. Вологда	547	3,4	20,7	4,09	2,17
Кичм.-Городец-ский	464	1,7	11,3	2,63	2,41	г. Череповец	678	5,3	26,4	4,22	1,79
Междуреченский	424	1,9	12,4	3,17	2,38	По области	550	3,5	20,3	3,99	2,08
Никольский	435	1,8	12,5	3,10	2,51						

* Темп роста реальной заработной платы за исследуемый период (с учётом индекса потребительских цен по области).

Таблица 6. Показатели дифференциации районов и городов Вологодской области по размеру среднемесячной заработной платы

Наименование показателя	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.
В среднем по районам, руб. (1996 г. – тыс. руб.)	473	630	2390	7359	13282	14907
В среднем по области, руб. (1996 г. – тыс. руб.)	550	896	3511	10667	18536	20250
Соотношение заработной платы и прожиточного минимума (районы), раз	1,84*	1,47	1,70	1,95	2,11	2,09
Соотношение заработной платы и прожиточного минимума (с ГО), раз	2,27*	2,10	2,50	2,83	2,95	2,83
Макс./мин. (районы), раз	1,3	2,2	2,0	1,5	1,6	2,1
Макс./мин. (с ГО), раз	1,7	3,1	3,2	2,4	2,2	2,3
Размах вариации (районы)	134	547	1733	3178	6119	12915
Размах вариации (с ГО)	268	912	3640	8505	13209	15126
Среднее квадратическое отклонение (районы)	36	118	442	943	1873	2898
Коэффициент вариации (районы), %	7,6	18,7	18,5	12,8	14,1	19,4
Коэффициент вариации (с ГО), %	15,5	32,8	34,5	31,8	29,6	29,5

* 1993 г.

Соотношение заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в среднем по области превысило значение 1993 года только в 2001 году, а по районам – в 2004 году, тогда как по итогам 2011 года размер заработной платы в половине районов области не превышал стоимости двух прожиточных минимумов.

Размер реальной заработной платы (с учётом роста потребительских цен по области) в 5 районах в 2011 году был более чем в 4 раза выше уровня 1991 года, в оставшихся 21 районах – от 2 до 4 раз выше, а в гг. Вологде и Череповце соответственно – в 4,1 и 4,2 раза. При этом во всех территориях области реальная заработная плата в 2011 году не превысила и дву-

кратного её размера 1990 года. За период 2001 – 2011 годов реальная зарплата выросла более чем в 2 раза в 19 районах области (наиболее существенно – в 3,6 раза – в Нюксенском районе), а в 7 районах области – от 1 до 2 раз (меньше всего – в 1,88 раза – в Усть-Кубинском районе). Вместе с тем сопоставление темпа роста номинальной начисленной заработной платы с ростом индекса потребительских цен (ИПЦ) не совсем объективно отражает рост реального уровня оплаты труда и доходов населения, так как ИПЦ рассчитывается по ограниченному кругу товаров и услуг, состав и объём которых с течением времени может меняться в соответствии с решениями федеральных властей.

Таким образом, один из наиболее показательных индикаторов уровня жизни населения – размер заработной платы – свидетельствует о том, что он существенно различается по районам области и все годы намного ниже значений двух городских округов. Это приводит к разным возможностям жителей городов и районов, а также «благополучных» и «неблагополучных» районов по данному показателю в направлении самореализации, обеспечения необходимого качества и комфортности жизни.

Важнейшей характеристикой развития любых территориальных образований является демографическая ситуация. Данные государственной статистики [7; 8; 9] позволяют утверждать, что во всех районах области за 1991 – 2011 годы произошло сокращение численности населения: в 7 районах более чем на 30% (максимально – в Вашкинском, Междуреченском и Харовском районах – на 35 – 36%), в 18 районах – на 10 – 30%, в Шекснинском районе – на 4, в г. Череповце – на 0,5 (в среднем по области – на 12), а в г. Вологде она увеличилась на 5%. В 1991 году в 8 районах области и в гг. Вологде и Чере-

повце наблюдался естественный прирост населения, а в 18 районах – естественная убыль населения. В последующие годы во всех районах области отмечалась естественная убыль населения: в 2001 году коэффициент естественной убыли в две трети районов был выше 10 промилле, а в 2003 году – в 22 районах. Меры, инициированные как на уровне Федерации, так и на уровне субъектов РФ по стимулированию рождаемости (материнский капитал, родовые сертификаты, субсидии молодым семьям на приобретение жилья), сокращению смертности на основе модернизации системы здравоохранения и повышения качества и доступности медицинских услуг, а также вступление в детородный возраст достаточно многочисленного, здорового и с сохранившимися установками на детность поколения начала – середины 1980-х годов способствовали началу снижения с 2006 года естественной убыли населения, которая в абсолютных значениях в половине районов области снизилась за период 2001 – 2011 годов более чем в 2 раза, а районов с высокой естественной убылью (выше 10 промилле) осталось только 2 (Вашкинский и Вожегодский), а в г. Вологде в 2011 году впервые за много лет был зафиксирован естественный прирост населения – 48 человек.

Что касается миграции населения, то в 1991 году в 19 районах области отмечался миграционный прирост населения (максимальный коэффициент прироста был в Кирилловском, Сямженском и Междуреченском районах – 12 – 19 промилле). В 1996 году из 14 районов наблюдался уже миграционный отток населения, а в 2011 – из 21 района (причём в 13 районах области коэффициент миграционной убыли был выше 10%), тогда как, например, в 2001 году таких территорий не было. За период 1991 – 2011 годов суммарный чистый миграци-

онный отток населения был характерен для половины районов области. Всё это свидетельствует о том, что жители территорий (в большинстве случаев наиболее мобильная часть населения – молодёжь) с низким уровнем социально-экономического развития переезжают в гг. Вологду и Череповец, более перспективные районы и районные центры, где есть возможности получения более высоких доходов и профессионального роста. Таким образом, можно говорить о существенных различиях и в демографической ситуации по районам области: есть районы, где до сих пор наблюдается высокая естественная и миграционная убыль населения, а есть территории с позитивными тенденциями в данной сфере, они являются привлекательными для мигрантов.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что основными особенностями внутрирегиональной дифференциации в Вологодской области в 1991 – 2011 годах являются следующие:

1. Значительная неравномерность по большинству социально-экономических параметров (разрывы между «худшими» и «лучшими» территориями составляют десятки и сотни раз) территорий Вологодской области, обусловленная разными условиями и возможностями их развития, разной адаптацией к рыночным условиям хозяйствования, спецификой политики федеральных и региональных властей. Уровень данных различий по всем исследуемым параметрам превысил уровень 1991 года и достиг, на наш взгляд, критических значений, приведший за 20 лет к потере целых отраслей в ряде районов области. Кроме того, в Вологодской области сложился асимметричный тип развития районов области, который характеризуется тем, что районы-лидеры улучшают своё положение по ключевым показателям развития относительно средних зна-

чений, а отстающие районы ухудшают его относительно средних значений и лучших районов.

2. Концентрация производства и инвестиций в гг. Вологде и Череповце и 5 – 6 прилегающих к ним районах, что приводит к ограничению возможностей и перспектив развития периферийных районов.

3. Существенное отставание районов от 2 крупнейших городов области по уровню и качеству жизни населения, двукратный разрыв по уровню оплаты труда среди районов области. Кроме того, наблюдается значительный миграционный отток населения из районов с низкими значениями по основным параметрам социально-экономического развития, что приводит к «вымиранию» целых населённых пунктов, деградации поселенческой сети, обострению кадровой проблемы в районах. Это является главными негативными последствиями усиления дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития.

4. Тенденция к снижению различий между районами области в социальной сфере, например, по уровню оплаты труда, по показателям естественной убыли населения, что характерно и для регионов России в целом [1]. Во многом это объясняется тем, что политика всех уровней власти и наибольшая доля расходов бюджетов всех уровней направлены прежде всего на поддержку и развитие социальной сферы территорий.

Для преодоления вышеобозначенных негативных тенденций усиления дифференциации, неравномерности развития территорий и снижения её уровня в мировой и российской практике существуют 2 основных подхода: политика «выравнивания» и политика активизации развития территорий. Первый заключается в выравнивании уровня бюджетной обеспеченности различных территорий для выполнения органами власти всех возло-

женных на них функций и вопросов; в обеспечении одинаковых условий и возможностей для экономического развития; в предоставлении социальных трансфертов населению для поддержания сравнительно равных условий и качества жизни населения. Второй предусматривает различные меры государственной поддержки «точек роста» и территорий с высоким уровнем и потенциалом развития, активизация которых будет оказывать позитивное влияние и на соседние территории, или отстающих, депрессивных территорий для недопущения дальнейшей их деградации. К данному направлению относятся, например, формирование кластеров (их роль в региональном развитии обоснована, в частности, в работе В.А. Ильина и Т.В. Усковой [2]),

создание свободных экономических зон, промышленных (индустриальных) парков, технопарков.

Вместе с тем, на наш взгляд, необходимы дифференцированные меры поддержки территорий с разным уровнем и потенциалом, сходными тенденциями, особенностями и спецификой развития (для благополучных муниципалитетов – прежде всего меры стимулирующего характера, для проблемных территорий – меры, направленные на недопущение их дальнейшей деградации). Для этого необходимо в первую очередь создание методического инструментария группировки (типологизации) муниципальных образований, что является актуальной научной задачей для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов, Н.В. Территориальная дифференциация социально-экономического развития: сущность и масштабы [Текст]: в 2 т. / Н.В. Ворошилов // Вузовская наука – региону: материалы десятой всерос. науч.-техн. конф., 28 февр. 2012 г. – Вологда: ВоГТУ, 2012. – Т. 1. – С. 63-65.
2. Ильин, В.А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации [Текст] / В.А. Ильин, Т.В. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3. – С. 7-18.
3. Мельников, Р.М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов [Текст]: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 199 с.
4. Победин, А.А. Внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований как проблема социально-экономического развития Свердловской области [Текст] / А.А. Победин // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2010. – № 4(13). – С. 100-116.
5. Польшнев, А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования [Текст] / А.О. Польшнев. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 208 с.
6. Проект СИРЕНА: методы измерения и оценки региональной асимметрии [Текст] / под ред. С.А. Суспицына. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2002. – 248 с.
7. Районы Вологодской области в 1990 – 1999 годах [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2001. – 384 с.
8. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2010 [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2011. – 348 с.
9. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011 [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2012. – 326 с.
10. Ускова, Т.В. Современные проблемы развития территорий и задачи экономической науки [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1(63). – С. 7-14.
11. Чекавинский, А.Н. АПК региона: уроки реформирования и выводы для перспективы [Текст] / А.Н. Чекавинский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3(15). – С. 130-138.